

Ван Бугуй шагнул вперед и осторожно впитал душу Чио в свое тело. Он хранил душу прекрасной женщины в своем сердце как напоминание о том, что он должен упорно работать над тем, чтобы стать сильнее. Затем он преобразовал ее оружие в энергию и сохранил его в левой руке, после чего подошел к Друиду и Мерутии.

"Спасибо за вашу заботу. Я должен вернуться в свой клан, чтобы кое-что уладить, и не могу сопровождать вас обоих". сказал Ван Бугуй.

"Бугуй, я..." Друид не знал, что сказать. Ведь все его люди погибли на поле боя, и он остался один.

"Бугуй, почему бы тебе не пойти с нами. Ты очень талантлив во всех отношениях, я думаю, Клара обучит тебя магии. Кто знает, может, ты станешь следующим Мудрецом. Или ты можешь пойти в Рыцарский Зал Святилища. С твоим талантом, я думаю, ты точно сможешь стать сильнейшим рыцарем-серафимом. Думаю, обе фракции согласятся принять тебя; Клан Кровавых Охотников и так слишком многим пожертвовал сегодня". Мерутия попыталась дать совет Ван Бугую, надеясь, что он не будет продолжать оставаться в одиночестве - потеря всех его людей за одну ночь была слишком травмирующей.

"Спасибо, я найду свой собственный путь. Обещаю, со мной все будет в порядке". Ван Бугуй принужденно улыбнулся и собрался уходить. Друид и Мерутия пытались позвать его за собой в надежде что он передумает, но он помахал им рукой и не остановился.

На полпути он встретил Клару и остатки человеческой армии. В глазах Клары появилась нотка грусти, когда она вздохнула: "Я уже попросила людей отправить останки клана Кровавых Охотников обратно на вашу землю и возвести могилы для ваших мертвых".

"Я понимаю, спасибо..." Ван Бугуй безэмоционально поблагодарил и продолжил идти мимо них, не останавливаясь.

"Вздых..., я благодарен за бескорыстие Клана Кровавых Охотников от всего сердца".

"Спасибо, Клан Кровавых Охотников. Без вас, люди, у нас, людей, не было бы никакой надежды".

"Люди из Клана Кровавых Охотников - герои человечества, и мы выражаем им наше глубочайшее уважение!"

"Простите, сейчас мы слишком слабы. Когда вы сможете носить имя Клана Кровавых Охотников, мы придем к вам на помощь. Это обязанность всех присутствующих здесь сегодня".

"Ван Сюаньмин, истинный Бог Войны с Востока! Алиса, стрела надежды всего человечества! Я навсегда запомню их имена".

"Когда ты станешь по-настоящему сильным, я клянусь следовать за тобой по жизни!"

...

Выжившие взяли на себя инициативу, чтобы создать путь для Ван Бугуя; все они были искренне благодарны за самоотверженность всего клана Кровавых Охотников. Никто не преградил ему путь и не опустил голову в знак скорби по Кровавым Охотникам, и даже волшебники с готовностью предложили ему свою помощь. Они были гордыми людьми и никогда никому не предложили бы свою помощь, а паладины достали свои мечи и отдали честь

погибшим из клана Кровавых Охотников. Некоторые из них даже поклялись следовать за ними по жизни, когда Ван Бугуй станет по-настоящему сильным.

Ван Бугуй посмотрел на них и молча прошел мимо. Он прошел по дорожке уважения из переплетающихся посохов магов, по дорожке приветствия, образованной скрещенными мечами рыцарей Драконьей Бойни, и по дорожке благодарности, образованной рыцарями Серафимов, стоящими на коленях в порядке очереди.

Даже Клара подвела Херти и Стефани к Ван Бугую, и они склонились в благодарственном поклоне перед Ван Бугуем. Все выжившие люди должны быть благодарны клану Кровавых Охотников. Если бы не самоотверженная жертва его людей, Дракула не был бы запечатан заново, и если бы Ван Сюаньмин не удержал вампира и других Инфантов, запечатывание не было бы успешным. Если бы Алиса не влила в свою последнюю стрелу оставшуюся жизненную силу, им бы не удалось сбежать.

Все молча стояли на коленях, наблюдая за уходом Ван Бугуя, и встали, чтобы продолжить путь, только когда увидели, как его тонкая одинокая фигура исчезает за горизонтом. Ван Бугуй бегом вернулся на землю своего народа, в большом поместье никого не было, и оно выглядело крайне запущенным.

Он вошел в усадьбу, медленно обходя каждый ее уголок. Это был дом его родителей, где жили все старейшины и высокопоставленные лидеры его клана. Обычно, когда созывалось собрание, сюда съезжались Кровавые Охотники со всего мира, но сейчас в пустом особняке никого не было. Даже комнаты, в которых жили дети, были необитаемы.

Он вошел в лес за поместьем, а за ним был утес. Раньше это было место отдыха и развлечений для его клана, но теперь здесь возводились гробница за гробницей, от леса до самого обрыва.

Ван Бугуй сорвал несколько белых роз и положил по одной перед каждой могилой. Их было более 300, и это были те счастливики, у которых сохранилась часть тела. Были могилы, в которые клали вещи умерших, например, охотничий нож старейшины, копье пожилого мужчины или меч старшей женщины...

У обрыва стояло огромное надгробие, а на черном надгробии были высечены изображения двух людей. На них были изображены мощная фигура Ван Сюаньмина и удивительно прекрасная Алиса в небесах, кулак первого сокрушал небеса, а стрела второй пронзала оба мира.

Они проложили путь для остальных, и вдруг Ван Бугуй снова вспомнил трагическую сцену гибели своих родителей. Он оставил две белые розы у их надгробия и сел там, наблюдая, как солнце медленно поднимается с морского берега.

"Как я могу стать сильнее? Кто может научить меня, как это сделать?" пробормотал Ван Бугуй, глядя на голубой хрустальный кулон, оставленный ему отцом. От отца он научился лишь некоторым базовым навыкам и нескольким приемам Искусства Кровавой Атаки.

Несмотря ни на что, никто не мог стать его наставником, и, осознав это, Ван Бугуй крепко сжал кулаки.

"Жужжание!"

Вдруг кулон из голубого кристалла засиял ослепительным голубым светом, он крепко сжал его в кулаке, и из него появилось изображение фигуры.

"Отец!" воскликнул Ван Бугуй. Это был образ его отца. Он хотел взять его за руки, но его собственные руки прошли сквозь голографическое изображение. Это был лишь остаток мыслей его отца.

"Прости, Бугуй. К тому времени, когда ты увидел это мое изображение, я уже умер. Возможно, я не очень хороший отец, но я не могу оставить других. Это моя ответственность".
Изображение Ван Сюаньмина вздохнуло.

"Отец..." Глаза Ван Бугуя стали влажными.

"Бугуй, если ты хочешь пойти по пути обучения, я надеюсь, ты сможешь отнести этот кулон человеку по имени Юнь Цзинхун в китайской горе Куньлунь. Покажи ему этот кулон и попроси его научить тебя, как развивать свои навыки".

"Мне жаль, что я не могу последовать за тобой по этому пути. Это будет трудно, но я надеюсь, что ты сможешь проявить упорство, преодолеть все препятствия и достичь зенита обучения, которого я никогда не мог получить. Стань сильнейшим существом этого плана и даже стань бессмертным, прорвавшись через его границы!"

"Помни, Бугуй. Люди всегда будут так же сильны, как и любая другая раса, и ты должен доверять вере, которую ты культивировал с юных лет, в то, что люди могут диктовать свою собственную судьбу. Алиса, подойди и скажи несколько слов, наш ребенок должен хотеть услышать и тебя". сказал Ван Сюаньмин своей жене после того, как закончил.

Появилось ожившее изображение Алисы. Она была все так же прекрасна, как и прежде, но глаза ее были полны слез.

"Слушайся своего отца, Бугуй. Не забывай заботиться о себе и не забывай следовать своей основной природе, что бы ты ни делал в этой жизни. Не делай ничего такого, о чем потом будешь жалеть. Цени всех важных людей, которые тебя окружают, и не оплакивай их потерю только тогда, когда они уйдут. Я... прости, мы не выполнили свои обязанности твоих родителей..."

Алиса всхлипывала, пока говорила, ее глаза опухли и покраснели. Она хотела продолжить, но не смогла. В этот момент она была матерью, которая ужасно скучала по своему ребенку.

Ван Бугуй все понял. "Итак, у мамы и папы уже было разбито сердце, но они не могли раскрыть свои чувства на поле боя. Они шли в бой за себя и человеческую расу, зная, что вполне могут погибнуть. Но кто знал, что у них были заботы, которые заставляли их желать, чтобы они выжили?" подумал он.

Ван Сюаньмин утешал Алису, когда они уходили. Он сказал Ван Бугую, чтобы тот берег себя, и напомнил ему, чтобы тот упорно работал над тем, чтобы стать сильнее. Затем он сообщил сыну, что на Востоке до сих пор существуют определенные устои, которые могут стать для него огромным подспорьем, если он сумеет обрести их силу.

После того как Ван Сюаньмин закончил говорить, их мысли исчезли, и это было последнее прощание родителей Ван Бугуя с ним. Он сидел под их надгробием и размышлял над их словами, встав только тогда, когда солнце полностью пробилось сквозь тьму и нависло над его головой.

"Папе, маме и всем остальным членам клана. Я вынесу вес этого клана на своих плечах, и когда я вернусь, я уже превращусь в эксперта, способного стоять на своих ногах. Я буду

продолжать становиться сильнее, пока не стану самым сильным существом на этом плане". "Я уничтожу всех наших врагов и перепишу судьбу всего мира!"

Ван Бугуй поклялся перед всеми другими могилами, стоя под надгробием своего родителя. Его голос, который обычно звучал немного по-детски, сейчас был невероятно серьезным и властным. Затем он повернулся, чтобы покинуть свой дом, и уходящая фигура мальчика выглядела чрезвычайно жалкой и печальной. На его плечах лежало невероятно огромное бремя.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1695566>